

Три дня спустя...

Из лесной чащи, словно раненый зверь, выполз человек. Кровь запеклась на его грязной одежде, превратив ее в подобие панциря. Он рухнул на проезжую часть у самого въезда в деревню Юньшуй, повергнув в ужас проезжавших мимо крестьян. В тихом местечке воцарилась паника.

Жители Юньшуй, чья жизнь обычно текла мирно и неспешно, никогда прежде не сталкивались с подобной трагедией. Толпа любопытствующих обступила окровавленное тело, перешептываясь и указывая пальцами на несчастного. Видя, что живого места на нем не осталось, многие сошлись во мнении, что он обречен.

Зеваки сменяли друг друга, жаждущие зрелища, но никто не спешил протянуть руку помощи. В этот момент мимо проходил худощавый парень, плохо одетый, с вязанкой хвороста за спиной. Бросив взгляд на окровавленного незнакомца, он нахмурился, задумался на мгновение и поспешил дальше.

Солнце медленно зашло за горизонт, и деревня Юньшуй погрузилась в сон. Тот самый парень, что нес хворост, крадучись вернулся. С окровавленным человеком на спине, он, словно тень, пробирался по межам и огородам, пока не достиг своей убогой хижины.

Осторожно опустив ношу на соломенный тюфяк, он принес ведро теплой воды и бережно смыл грязь и кровь с израненного тела. Незнакомца бил озноб, его лихорадило. От одежды остались лишь жалкие лохмотья, по которым невозможно было определить ни происхождение, ни личность пострадавшего.

Парень без колебаний срезал остатки ткани, отмыл тело и облачил его в свою единственную чистую, хотя и порядком изношенную рубашку и штаны. Лишь тогда он заметил, что незнакомец отравлен.

На теле виднелись многочисленные ножевые раны, но ни одна из них не была смертельной. После отдыха он должен был поправиться. Но лодыжка была сильно распухшей, похоже змея впилась в нее мертвой хваткой. Лицо и тело отекали, черты заострились, а губы приобрели синюшный оттенок.

Парень с тревогой взгляделся в лицо незнакомца. В деревне не было лекаря, а нанять врача из города ему было не по карману. Змеиный яд был смертельно опасен, и он боялся, что незнакомец умрет.

После минутного раздумья он достал из угла маленький нож, нагрел его над пламенем масляной лампы и решительно надрезал место укуса.

"Ах..." - Боль пронзила незнакомца, возвращая его к сознанию. Тело содрогнулось, и он издал приглушенный стон.

"Потерпи", - прошептал парень, прижимая ладонь к ране.

Из надреза хлынула струя черной, ядовитой крови. Парень несколько раз надавил на рану, пока из нее не потекла алая кровь. Лишь тогда он перевязал ногу полоской ткани.

Взглянув на незнакомца, он увидел, что тот снова неподвижен. Но жар, казалось, немного спал. Улучшение ли это, или предсмертная агония - было неясно.

Неужели он умрет? Сердце замерло в груди, и он уже протянул руку, чтобы проверить, дышит ли он...

"Воды..." - Незнакомец приоткрыл рот и произнес хриплым голосом.

Парень облегченно вздохнул. Он быстро налил миску теплой воды, приподнял незнакомца и помог ему выпить.

"Спасибо", - прошептал тот, ощутив прилив сил. Он посмотрел на парня растерянным взглядом и смог выдать слова благодарности.

Парень, увидев, что незнакомцу лучше, приободрился. Он достал откуда-то миску рисовой каши и сказал:

"Сейчас ночь, ничего другого нет. Я специально оставил немного каши. В ней много воды, но она хоть наполнит желудок".

Раненый, измученный голодом, проглотил кашу, словно это был последний шанс на спасение.

"Отдохни, а завтра я принесу тебе еще", - сказал парень, забирая пустую миску.

"Постой, - вдруг остановил его незнакомец. - Как мне к тебе обращаться, младший брат? Я отплачу тебе за спасение моей жизни в будущем".

Парень смутился, улыбнулся и ответил:

"Моя фамилия Шэнь, а имя - Сюань. Я не брат, а гээр. Можешь звать меня просто Шэнь".

С этими словами он вышел, не заметив, как незнакомец застыл в изумлении.

Неужели это Шэнь Сюань? Сюэ Фэнлинь, лежавший на соломенном тюфяке, был потрясен. В душе боролись противоречивые чувства.

Он тупо смотрел в спину Шэнь Сюань, вспоминая события того дня и мучаясь от осознания возможной ошибки...

Но разве Шэнь Сюань не должен быть хозяином старого поместья семьи Шэнь?

Как он оказался в этой жалкой лачуге?

Шэнь Сюань осторожно подошел к колодцу, набрал ведро воды, вымыл посуду и убрал ее на место.

Уже поздно, но, к счастью, семья Ван всегда крепко спит, и шум не должен их разбудить.

По странному стечению обстоятельств, с тех пор как он ударился головой и вернулся в прошлое, прошло всего три дня.

Если бы это случилось раньше, его тело было бы таким слабым и беспомощным, что скорее всего незнакомцу не повезло бы, и он остался бы умирать на дороге.

Хотя Шэнь Сюань пришел из другого времени, он также был первоначальным владельцем этого тела.

Проще говоря, Шэнь Сюань в возрасте восьми лет приехал в эту деревню с няней Ван. Он упал в воду и попал в современный мир. Там он вырос, стал студентом, а затем внезапно вернулся обратно.

Вернувшись в мир Дацзинь, Шэнь Сюань впитал воспоминания этого тела за многие годы. После того как он после падения в воду поглупел, семья Ван стала обращаться с ним еще хуже, заставляя его жить в подсобке во дворе.

Несмотря на свою кажущуюся глупость, Шэнь Сюань мог о себе позаботиться и работать. Семья Ван относилась к ней как к скоту, заставляя каждый день выполнять тяжелую работу. Лишь после того, как он заканчивал все дела, ему давали немного каши и обедков.

Шэнь Сюань подвергался мучениям в течение десяти лет. Он работал не покладая рук, страдал от солнца и ветра, поэтому кожа его потемнела, а сам он стал худым. Даже родинка на его лбу потемнела и стала почти незаметной.

Чем краснее родинка на лбу, тем легче забеременеть. В случае Шэнь Сюань родинка почти не видна, поэтому очевидно, что он вряд ли сможет иметь детей.

Вот почему Сюэ Фэнлинь принял его за мужчину.

В современном мире, куда попала Шэнь Сюань, такого рода, как "гээр", не существовало.

В этом мире он уже больше 20 лет был мужчиной, поэтому его не смутило то, что Сюэ Фэнлинь назвал его братом..

Горячую воду, которую он приготовил, Сюэ Фэнлинь уже использовал. Он нашел место, чтобы умыться холодной водой, прежде чем вернуться в дом.

Окровавленная одежда Сюэ Фэнлиня издавала рыбный запах. Шэнь Сюань завернул ее в солому и положил в угол, чтобы завтра утром закопать, дабы не привлекать диких животных.

До рассвета оставалось несколько часов. Шэнь Сюань заметил, что Сюэ Фэнлинь лежит на соломенном тюфяке и смотрит на него.

Шэнь Сюань подумал, что он не может уснуть из-за боли, и попытался успокоить его:

"Потерпи немного. Завтра я пойду в горы и соберу травы. Они помогут вывести яд и снять жар, а еще заживят раны".

"Спасибо", - прошептал Сюэ Фэнлинь после долгого молчания. Кроме благодарности, он не знал, что еще сказать.

"Не стоит церемоний", - улыбнулся Шэнь Сюань и внезапно шагнул вперед.

Сюэ Фэнлинь испугался его внезапного приближения. Он судорожно сглотнул и спросил:

"Что ты делаешь?"

"Что случилось?" - Шэнь Сюань на мгновение растерялся, потом потянулся к тюфяку, вытащил оттуда несколько пригоршней соломы, разбросал ее по полу и снова посмотрел на Сюэ Фэнлиня.

"Ничего... - хрипло ответил Сюэ Фэнлинь. - Я... я повстречал на дороге грабителей, и до сих пор немного напуган".

"Вот оно что, - подумал Шэнь Сюань. Неужели это просто психологическая травма?"

По его воспоминаниям, в деревне Юньшуй уже больше десяти лет не было разбойников. Этому человеку просто не повезло столкнуться с ними.

Он попытался успокоить Сюэ Фэнлиня:

"Не бойся. Теперь ты в деревне, и, думаю, разбойники сюда не сунутся".

Затем он задул лампу, лег на кучу соломы и добавил:

"Давай спать, уже поздно".

Сюэ Фэнлинь посмотрел на маленькую соломенную лежанку и на Шэнь Сюаня, лежавшего на полу. Он занял кровать, а его спасителю пришлось спать на земле.

Вспомнив о том, как только что настороженно следил за ним, Сюэ Фэнлинь внезапно почувствовал стыд и отвращение к себе.

Вскоре Шэнь Сюань, уставший за день, крепко уснул, ровно дыша.

<http://bllate.org/book/13558/1203573>